

1776-1781 годах — генерал-губернатор (наместник) новгородский, тверской и псковский.

26 Имеется в виду: П у ш к а р е в И. Новгородская губерния // Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношении. Т. 1. СПб., 1844.

27 Ш е в ы р е в С. П. Указ. соч. С. 136.

28 В 1799-1802 годах город Кириллов был «за штатом», т. е. не являлся уездным центром, территория упраздненного Кирилловского уезда входила в это время в Белозерский уезд.

29 Т ю м е н е в И. Ф. Указ. соч. С. 457.

30 К о р о в к и н А. Указ. соч. №14. С. 34.

31 Т ю м е н е в И. Ф. Указ. соч. С. 452, 456.

32 Ш е в ы р е в С. П. Указ. соч. Ч. 2. С. 90.

33 Там же. С. 105.

Г. О. Иванова

Кирилловский историк Н. П. Успенский

Нынешнему поколению историков, пишущих о Кирилло-Белозерском монастыре, очень повезло. У них были исключительно добросовестные, обладающие великолепными профессиональными навыками и высокой культурой предшественники. Ни одно современное исследование по истории монастыря не обходится без ссылок на такие авторитеты, как Н. К. Никольский, составивший в конце прошлого столетия фундаментальное двухтомное описание Кирилло-Белозерской обители¹, или Н. П. Успенский.

К сожалению, мы знаем труды этих людей, но почти ничего не знаем о самих авторах. Это небольшой рассказ о Николае Павловиче Успенском — человеке, значительная часть короткой жизни которого была целиком отдана изучению и популяризации истории Белозерья и любимого им монастыря.

Родился Н. П. Успенский в 1862 или 1863 году (точная дата неизвестна) в семье священника Введенской Лозской церкви в селе Антушево Белозерского уезда. Родина Успенского — место известное в нашей истории, отсюда же происходили замечательные каменщики Костоусовы, которые в XVII веке строили в Кирилло-Белозерском монастыре, а затем и в Москве.

По традиции сын священника должен был и сам стать священником, поэтому в 1873 году Николая Успенского отдали в Белозерское духовное училище. Училище он окончил в 1877 году в числе лучших учеников и в том же году поступил в Новгородскую духовную семинарию, где проучился шесть лет², и успешно ее окончил. Высшее духовное образование юноша получил в Санкт-Петербургской духовной Академии на богословском факультете. Академию закончил со званием «действительного студента», затем защитил диссертацию и был удостоен степени кандидата, что давало право на преподавание в семинарии.

6 октября 1888 года Н. П. Успенский начал службу в родном ему Белозерском училище в качестве учителя 1 класса по русскому и церковно-славянскому языку. Высокое образование и в те времена не давало материальной обеспеченности провинциальному интеллигенту. Успенский получал 420 рублей в год и значительную часть

этих денег тратил на оплату квартиры. Кроме того, приходилось материально поддерживать младшего брата Константина, учившегося в этом же училище. Видимо, стесненность в средствах заставила его подать прошение, и 7 февраля 1891 года он был переведен в Кирилловское духовное училище на должность учителя русского, а потом и греческого языка во 2 — 4 классах. Преподавание иностранного языка в старших классах оплачивалось выше. Вместе со старшим перевелся в Кирилловское училище и младший брат³.

Расставаться с Белозерском Успенскому не хотелось. Как только он узнал, что освободилось место преподавателя латинского языка, подал прошение о возврате в Белозерск, но получил отказ⁴.

В Кириллове у Николая Павловича окончательно окреп интерес к древней истории Белозерья. Духовное училище находилось в ту пору в монастырских стенах, и Успенский, ежедневно проходя по молодой березовой аллее, шел в старый город, где сосредоточены древнейшие памятники монастырского ансамбля. Он видел могильные камни с именами, славными в русской истории, мог листать страницы древних рукописей. Переезд Успенского в Кириллов совпал с очень благоприятным стечением обстоятельств, содействовавших его становлению и развитию как ученого-краеведа. Кирилло-Белозерский монастырь возглавлял в ту пору архимандрит Иаков⁵ — человек, обладавший бесспорно высоким духовным авторитетом, сочетавшимся с подлинной заинтересованностью в нравственном просвещении народа. По инициативе архимандрита и при его личном участии в 1893 году открылась церковно-приходская школа при Кирилло-Белозерском монастыре⁶, хлопоты его много содействовали строительству за монастырскими стенами нового здания духовного училища⁷, на его же долю выпали тяготы, связанные с подготовкой к 500-летию Кирилло-Белозерского монастыря.

Знакомство с архимандритом Иаковом состоялось у Н. П. Успенского еще до переезда в Кириллов. В одной из своих публикаций он пишет, что получил доступ к рукописям Кирилло-Белозерского монастыря благодаря архимандриту Иакову⁸. В 1888 году Успенскому удалось сделать списки с некоторых монастырских документов и позднее опубликовать их⁹. Постоянная работа Успенского в монастырском архиве началась в 1892 году и завершилась его систематизацией, а затем и составлением «Охранной описи»¹⁰, а сами архивные документы послужили основой для целого ряда публикаций, связанных с отмечавшимся в 1897 году 500-летним юбилеем прославленной обители¹¹. Предъюбилейные события явились причиной знакомства Успенского с другим замечательным человеком — профессором Санкт-Петербургской духовной Академии Н. К. Ни-

кольским. Их знакомство произошло в 1894 году, когда Никольский во второй раз приехал в Кириллов для работы над многотомным исследованием о Кирилло-Белозерском монастыре. Сошлись не просто два исследователя, их встреча переросла в более тесные и теплые человеческие отношения, и когда впоследствии Никольский приезжал в Кириллов, то неизменно останавливался в доме Успенских. В лице Успенского Никольский приобрел преданного помощника: они вместе разбирали и изучали монастырский архив, делали обмеры архитектурных памятников, горячо обсуждали волновавшие их проблемы¹². Под впечатлением совместной работы с Никольским Н. П. Успенский и сделал свою серию статей о Кирилло-Белозерском монастыре. Его публикации, отличаясь фактологической точностью, в популярной форме излагали историю монастыря, давали описания отдельных памятников, объясняли читателю значение древней и некогда очень богатой обители для русской истории, доступно повествовали о прижизненных деяниях и посмертных чудесах основателя.

Разумеется, круг научных знакомств Н. П. Успенского не ограничивался только Н. К. Никольским. В то же время другой местный историк, И. И. Бриллиантов, писал книгу о Ферапонтовом монастыре и патриархе Никоне, томившемся в многолетней ферапонтовской ссылке¹³. Семья священника И. М. Бриллиантова с 1862 года жила в селе Цыпино вблизи Ферапонтова¹⁴, его сыновья имели духовное образование и отличались глубокой, деятельной любовью к своей малой Родине. Несомненно, Н. П. Успенский знал сыновей И. М. Бриллиантова Александра и Ивана, учившихся, а позднее и служивших в духовной академии в Петербурге. Кроме того, Иван Иванович Бриллиантов часто приезжал на родину, проводя летние месяцы в родительском доме.

Все объединяло Успенского с этими людьми: происхождение, образование, круг интересов. Они в полной мере осознавали бесценность памятников русской культуры, с которыми соприкасались, всеми владело желание уберечь, сохранить их для потомков. Руководимый этим стремлением, Н. П. Успенский проделал работу, смысл и объем которой могут быть по достоинству оценены только специалистами. Речь идет об упоминавшейся выше «Охранной описи Кирилло-Белозерского монастыря». О том, как зародилась идея и началась эта работа, Успенский пишет в предисловии: «... при разборке рукописей явилась мысль заняться их инвентарной переписью. Затем, с более полным изучением наличного состава архива, задача несколько расширилась: захотелось дать не только инвентарный перечень, но и сведения о внешнем виде рукописей, их составе и происхождении, сделать попытку систематического распределения

их, а некоторые из более замечательных актов напечатать в выдержках или полностью»¹⁵. Такая работа требовала большого терпения и навыков, поскольку приходилось разбираться с рукописными актами XV-XVII веков. До начала какой бы то ни было систематизации следовало ознакомиться с содержанием каждого документа. На этом пути любому исследователю приходится преодолевать немало трудностей: устаревший язык и грамматика, почерк разных писцов, иногда — трудночитаемый, плохая сохранность текстов. Понимая грандиозность возложенной на себя задачи, Успенский привлекал помощников. Одним из них был В. Ф. Иванов — учитель министерской школы в селе Петропавловском Кирилловского уезда (современное Чарозеро). Он переписал по просьбе Успенского несколько десятков рукописей для последующей их публикации, которая, правда, состоялась уже после смерти Успенского благодаря любезности графа П. Шереметева, поместившего их в своих путевых заметках¹⁶.

В работе над «Описью», длившейся с 1892 по 1899 год, Н. П. Успенский руководствовался указаниями Н. К. Никольского. Н. П. Успенский очень точно формулировал значение «Описи»: «Свою работу дозволил назвать описью, потому что она дает несколько более, чем простой инвентарный перечень рукописей. Но в то же время, представляя ее во всей целостности, не могу смотреть как на вполне научное описание архива, удовлетворяющее всем требованиям современной археографической науки, и потому называю ее охранной описью, т.е. описью, имеющей своею прямою задачею охрану рукописей через их перечень, указание внешнего вида, запись содержания и частью через издание некоторых документов. Мне думается, местный любитель старины, живущий далеко от средоточий научных пособий и потому имеющий в своем полном распоряжении только одно свое трудолюбие, не может, положив руку на сердце, поставить себе прямою задачею достижение научных целей, и его посильная задача должна ограничиваться охраной рукописей через их описание, по возможности совершаемое в соответствии с требованиями научной археографии. Итак, положив своею первою задачею охрану рукописей, второю поставил то, чтобы своим трудом избавить от черной работы — и скажу по опыту нелегкой, но однако необходимой — тех, которые пожелали бы воспользоваться наличными остатками рукописей Кирилло-Белозерского монастыря для научных целей»¹⁷. Успенский по скромности умаляет значение проделанного труда, научный уровень которого достаточно высок, а что касается «черновой» работы, то ее вообще трудно переоценить.

Одновременно с «Описью» Успенский готовил еще одно исследование: «О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря», опубликованное в 1896 году Императорским обществом истории и древностей российских при Московском университете¹⁸. Нетрудно понять, как родился замысел названного исследования. Во многих документах, начиная с конца XV века, Н. П. Успенский встречал упоминания о «больших строителях». Под этим названием в крупных монастырях существовали должности с широким кругом обязанностей. Большой строитель был вторым лицом после игумена или архимандрита, а в отсутствие последнего заменял его. Во времена Н. П. Успенского эти функции осуществлял наместник, должность которого есть не что иное как переименованный в начале XVIII века «большой строитель». Н. П. Успенский определил причины существования этой должности в Кирилло-Белозерском монастыре, рассмотрел характер взаимоотношений «больших строителей» с монастырским собором, выявил круг их обязанностей, составил списки больших строителей Кириллова монастыря с конца XV до середины XVIII века. Работа Н. П. Успенского отличается исключительной полнотой и целиком опирается на архивные источники. Ни до, ни после него никто с такой скрупулезностью не исследовал эту тему.

Монастырский архив содержал значительное число документов других монастырей и пустынь Белозерья, которые также интересовали Н. П. Успенского. Например, в 1894-1896 годах Новгородские епархиальные ведомости опубликовали его большой очерк о Зосимо-Воробозском монастыре¹⁹. Успенский воскрешал истории забытых обителей, его привлекали судьбы видных церковных деятелей, основателей монастырей. Уже после его смерти увидели свет публикации о патриархе Никоне, об ученике Корнилия Комельского Филиппе Ирапском, основавшем в 1517 г. монастырь на берегу реки Андоги²⁰. К сожалению, многие свои замыслы Н. П. Успенскому не удалось осуществить. Судя по подбору документов, опубликованных П. Шереметевым²¹, он предполагал подготовить историческое исследование о родном селе Антушево, в одной из публикаций сообщал, что готовит статью о Кирилло-Белозерском монастыре в Смутное время²². Работоспособность Н. П. Успенского изумительна, если иметь в виду, что ученые занятия не являлись для него единственным делом в жизни. Несмотря на загруженность преподавательской и научной работой, он участвовал и в общественной жизни города: пытался организовать в г. Кириллове народные чтения для просвещения всех желающих, состоял действительным членом Комитета общества вспомоществования недостаточным ученикам Кирилловского духовного училища.

Плодотворные педагогические и ученые занятия Н. П. Успенского оборвались очень рано. Прогрессировавшая болезнь легких вынудила его в 1898 году поехать лечиться на юг, но, по-видимому, это была уже запоздавшая мера. В конце следующего года Н. П. Успенский слег в постель, а 27 декабря (по старому стилю) скончался, оставив жену Варвару Алексеевну с тремя малолетними детьми.

Хоронил Николая Павловича весь город. После отпевания в городской церкви гроб с телом пронесли в монастырь, где его встретила братия во главе с настоятелем. Похоронная процессия остановилась ненадолго возле здания духовного училища, а затем двинулась в Ивановский монастырь. Похоронили Н. П. Успенского между церквями Сергия Радонежского и Иоанна Предтечи. Некрологами на смерть Успенского отозвались близкие ему по духу люди: иеромонах Кирилло-Белозерского монастыря Антоний и И. И. Бриллиантов²³. Антоний, которому Н. П. Успенский привил вкус к древностям, писал в некрологе: «Никого не обидел он в своей жизни, а зла не только никому не мог по своей скромности сделать, но даже и пожелать. Зато знавшие его с неподдельной грустью встретили весть о его смерти и отдавали последний долг ему. Учащиеся лишились в нем доброго наставника и руководителя, наставники — скромного и общительного собрата и товарища, общество — честного и трудолюбивого гражданина, местные наши монастыри и пустыни — усердного почитателя и описателя своего»²⁴.

Жизнь и творческая судьба Н. П. Успенского во многом типична для провинциального интеллигента. Подвижническая деятельность людей, подобных ему, еще не получила в русской истории должной оценки. Мы не знаем, как выглядел Николай Павлович, поскольку до сих пор не выявлено ни одной фотографии его. Не установлена точная дата его рождения и другие детали биографии. С определенностью можно лишь сказать, что углубленные поиски еще приведут ко многим открытиям, но это уже дело будущих исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625). Т. 1. Вып. 1. Об основании и строениях монастыря. СПб., 1897; Т. 1. Вып. 2. О средствах содержания монастыря. СПб., 1910.

² Бронзов А. А. Белозерское духовное училище за сто лет его существования (1809-1909 гг.). Т. 1. Сергиев Посад, 1909.

³ К. П. Успенский также впоследствии закончил Духовную Академию, но в Москве (См.: Бронзов А. А. Указ. соч. С. 674).

⁴ Бронзов А. А. Указ. соч. С. 452.

⁵ Архимандрит Иаков (Поспелов) возглавлял монастырь в 1866-1896 годах.

⁶ Школа находилась в одном из корпусов при Казанской (входной) башне.

⁷ Духовное училище — в настоящее время районная больница — выстроили после смерти архимандрита Иакова в начале XX века.

⁸ Успенский Н. П. Охранная опись рукописям Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1901.

⁹ Успенский Н. П. Белозерская старина. Материалы для истории Бело-озера, посада и уезда XVII в. // Памятная книжка Новгородской губернии на 1894 гда. Новгород, 1893.

¹⁰ Успенский Н. П. Охранная опись рукописям Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1901.

¹¹ Успенский Н. П. К предстоящему пятистолетию основания Кирилло-Белозерского монастыря // Прибавление к Церковным ведомостям. 1896. №4. С. 119-128; он же. Кирилло-Белозерская икона Божией матери Одыгитрии (к пятистолетию ее прославления) // Новгородские епархиальные ведомости. 1897. №7. С. 434-440; №8. С. 483-488; №12. С. 761-772; он же. Кирилло-Белозерский Успенский монастырь // Прибавление к Церковным ведомостям. 1897. №24. С. 799-809; он же. Кирилло-Белозерский Успенский первого класса монастырь. Кириллов, 1897; он же. Древности Кирилло-Белозерского монастыря // Новгородские епархиальные ведомости. 1898. №4; 1899. №9. 12-13. 18.

¹² Н. К. Никольский в предисловии к своему исследованию благодарит Н. П. Успенского за оказанную помощь. См.: Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625). Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. С. 2.

¹³ Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени основания. 1398-1898. СПб., 1899.

¹⁴ О Бриллиантовых см.: Павлов С. Н. Иван Иванович Бриллиантов — историк Ферапонтова // Ферапонтовский сборник. Вып. 2. М., 1985; Алексеева М. А. Семья Бриллиантовых // Ферапонтовский сборник. Вып. 3. М., 1991.

¹⁵ Успенский Н. П. Охранная опись рукописям Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1901. С. 2.

¹⁶ Шереметев П. Зимняя поездка в Белозерский край. М., 1902. Приложение. С. 149-165.

¹⁷ Успенский Н. П. Охранная опись рукописям Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1901. С. 5.

¹⁸ Успенский Н. П. О больших строениях Кирилло-Белозерского монастыря. М., 1896.

¹⁹ Успенский Н. П. Зосимо-Ворбозомский Благовещенский монастырь // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. №15, 20; 1895. №23; 1896. №3, 4, 6.

²⁰ Успенский Н. П. Нескольких новых данных о заточении патриарха Никона // Христианское чтение. 1903. Сентябрь; он же. Отшельник — учитель народа XVI века // Христианское чтение. 1903. Февраль, март.

²¹ Шереметев П. Указ. соч. С. 149-165.

²² Новгородские епархиальные ведомости. 1897. №8. С. 487.

²³ Новгородские епархиальные ведомости. 1900. №2; Церковный вестник. 1900. №5.

²⁴ Новгородские епархиальные ведомости. 1900. №2. С. 122.